

Откровение Мефодия Патарского и Летопись.

Отношение памятника, известного под именем «Откровения Мефодия Патарского», к нашей начальной Летописи служило не раз предметом исследования. В своей работе об «Откровении» (М. 1897) я, с своей стороны, указав только, что летописный текст не совпадает ни с одним из двух переводов, которые известны нам по южно-славянским и русским спискам: летописный текст сходится то с одним переводом, то — с другим. Оставалось предположить, что летописец писал свою выдержку из «Откровения» или по памяти или одновременно по двум переводам. Ни то ни другое решение не могло быть удовлетворительным, и я не остановился ни на том, ни на другом.

В 1911 году в «Русском Филологическом Вестнике» (т. LXV, стр. 81—110) П. О. Потапов напечатал статью («К вопросу о литературном составе летописи. III. Летопись и Откровение Мефодия Патарского»), где поставил вопрос о взаимоотношении Летописи и «Откровения» на новую почву и решил его, по моему мнению, совершенно правильно. Путем сопоставления летописного текста с текстом наличных обоих переводов автор пришел к выводу, что летописец имел под руками не эти два известных теперь перевода «Откровения» или какой-либо один из них, но особый, недошедший до нас перевод. С этим выводом следует согласиться, и нет необходимости повторять те сопоставления, которые привели автора к указанному выводу. Я не могу только согласиться со вторым утверждением автора, именно с тем, что будто бы так наз. интерполированная редакция «Откровения» восходит к этому исчезнувшему переводу. Подмеченные автором совпадения интерполированной редакции с летописным текстом настолько незначительны, сравнительно